

Из воспоминаний самого Краснова А.В.: *«Отслужив в январе 1934 года, решил вернуться в родное село. Даже сейчас жутко вспоминать, какие унижения, издевательства и трудности перенесла моя семья. Из-за отказа жены «понравиться» сельскому голове, моя семья была раскулачена, буквально выброшена была на улицу почти в нижнем белье, отобрали дом с надворными постройками, домашних животных, даже гусей, одежду, хлеб... Семья ютилась у разных людей. Три раза из секретариата М.И. Калинина, из Москвы, поступали письма о том, что Краснов А.В. «состоит на действительной военной службе в кадре войск полномоченного представительства ОГПУ Московской области в должности красноармейца, и поэтому он и его члены семьи имеют право на все виды льгот, предоставленные военнослужащим Рабоче-Крестьянской Красной Армии и их семьям», о том, что семья Краснова А.В. раскулачена неправильно.*

Однако районная власть нисколько не реагировала на это. Только после моего возвращения из армии мне вернули дом, точнее говоря – одни бревна, которые с помощью родственников перенес на место. А все наше имущество уже было распродано на аукционе – подушки, посуда, одежда...»

После армии прапрадедушка вступил в колхоз, окончил курсы трактористов и несколько лет проработал на тракторе. Когда в колхозе перестали платить за работы, он снова был вынужден выехать в Москву на заработки. Работал грузчиком на той же ТЭЦ-9, расположенной напротив завода им. Лихачева. Жена, Матрена Ивановна, пятеро детей и мама Афиногента Васильевича остались в деревне.

Моей прабабушке Лиде было 3 годика, когда началась Великая Отечественная война.

Из воспоминаний фронтовика о начале войны: *«После начала Великой Отечественной войны мы были на вечерней смене. Жили мы тогда в общежитии, естественно, после ночной работы спали. Поэтому о начале войны узнали только после того, как пришли на работу. Нам принесли повестки: к 6 часам утра явиться в Пролетарский райвоенкомат г. Москвы для отправки на фронт. С собой захватить продукты на три дня, полотенце, ложку и кружку. Сборный пункт – клуб на Таганке. К назначенному времени собралось более 3000 человек – так говорили командиры. Это примерно полк.*

В 12 часов дня с Белорусского вокзала в товарных вагонах, которые тянули два паровоза, мы отправились на фронт. Сказали нам, что это первый эшелон, отправляемый на войну: не знаю, первый с Белорусского вокзала или первый из Москвы вообще. Сказали еще, что оружие и обмундирование будут выданы в дороге. Конечно, сейчас трудно восстановить в памяти все. Но, кажется, через сутки (может, двое) поезд остановился на станции Даугавпилс. Фактически поезд до самой станции немножко не доехал, он остановился возле какого-то военного склада, где мы должны были получить оружие и обмундирование. Однако оружие и форму успели получить всего 8–10 человек. Внезапно появились немецкие самолеты, и началась страшная бомбежка. Кидали много зажигательных бомб. Склады вспыхнули, внутри них начало что-то взрываться: очевидно, там были боеприпасы и горючие вещества. Это было похоже на ад...».

В военном билете записано: «VI.1941 – призван Пролетарским РВК г. Москвы, с VI. 1941 по VII. 1941–122-й отдельный саперный батальон – сапер». Батальон входил в 1316-й полк 17-й стрелковой дивизии. В Загорске их разместили в палатках в лесу. Там прапрадедушку учили саперному делу три недели – 18 суток. По случаю он был назначен поваром. Вот что он вспоминает: